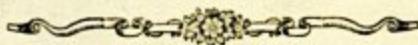

K/25-1
1883г.
155

С Л О В О

въ день всемірнаго Воздвиженія
честнаго и животворящаго Кре-
ста Господня.

(По поводу антирелигіознаго движенія на Западѣ).

Законоучителя Священника
ИЛЫИ ЛИВАНСКАГО.

ОРЕЛЪ.
Типографія А. П. Матвѣева, б. Ки. Оболенскаго.
1883.

22/10
2008
E

К 21
А55

С Л О В О

въ день всемірнаго Воздвиженія честнаго
и животворящаго Креста Господня.

(По поводу антирелигіозныхъ движеній на Западѣ).

Законоучителя Священника

ИЛЬИ ЛИВАНСКАГО.

687222

ОРЕЛЬ.

Типографія А. П. Матвѣва б. Кн. Оболенскаго.

1883.

КРАЕВЕДЕНИЕ

2009

Орловская областная
Библиотека
им. Н. К. Кавурской

С Л О В О

въ день всемірнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. ¹⁾

*Вскую шаташася языцы,
и людіе поучишася тщет-
нымъ; Предсташи царіе зем-
стїи, и князи собрашася
вкупѣ на Господа и на Хри-
ста его. Расторгнемъ узы
ихъ, и отвержемъ отъ насъ
иго ихъ. Псал. 11, 1—3.*

Вр.! Нынѣ св. Церковь наша совершаетъ праздни-
ство въ честь животворящаго Креста Господня. Торже-
ственно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грустно уже само по себѣ
это христіанское торжество: самый предметъ этого празд-
нества, воспоминанія, съ нимъ соединяемая, настраиваютъ
душу на тяжелыя размышленія о многомъ и многомъ...
и чуткое сердце благочестиваго христіанина, привыкшее
болѣзненно отзываться на всякую несправедливость, на
всякое невинное страданіе живаго существа, на тяжелый
и скорбный стонъ угнетеннаго, на горькую слезу обез-
доленнаго, на всякое зло въ мірѣ, невольно обливается

¹⁾ Произнесено въ Александро-Невской церкви Александров-
скаго Орловскаго реальнаго училища 14 сентября 1882 г.

кровью при одной мысли о крестѣ и состраждетъ тѣмъ самымъ пострадавшему за насъ на немъ Спасителю міра.. Слово крестное, проповѣдь о крестѣ—это великая міровая сила, это то *знаменіе пререкаемо*, о коемъ такъ вдохновенно предсказывалъ уже благочестивый старецъ Симеонъ, пророча крестъ еще Младенцу Иисусу, держимому имъ въ объятіяхъ, и эти скорбныя слова о Божественномъ Младенцѣ, обращенныя имъ къ Пречистой Его Матери: *се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо*, ²⁾—могутъ быть отнесены и къ чествуемому нами нынѣ кресту, съ которымъ такъ неразрывно соединено имя Умершаго на немъ... И дѣйствительно, самая исторія показываетъ уже намъ, что на первыхъ же порахъ христіанства крестъ Христовъ, это великое знамя нашего искупленія, для многихъ былъ именно *знаменіемъ пререкаемымъ*: по свидѣтельству апостола, *слово крестное погибающимъ—юрродство есть...* и самъ *Христосъ распятый—Иудеямъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе...* ³⁾ Для многихъ т. о. крестъ, какъ былъ прежде позорнымъ орудіемъ казни, такъ остался и послѣ таковымъ—не болѣе, не смотря на то, что пригвожденный къ нему Богочеловѣкъ Иисусъ совершилъ на немъ наше спасеніе.. И повторяется здѣсь печальная исторія, имѣвшая свое мѣсто въ первой послѣпотопной семьѣ праведнаго Ноя, когда сынъ послѣдняго Хамъ, судьбами Вышняго спасенный отъ губительныхъ водъ потопа, быть можетъ, благодаря только ходатайству за него предъ Богомъ Ноя, такъ дерзко и неблагодарно отнесся къ отцу своему и тѣмъ вызвалъ съ его стороны

²⁾ Лук. II, 34.—

³⁾ I Кор. I, 18. 24.

грозное и справедливое проклятіе своему нечестивому потомству..— Не будемъ здѣсь подробно излагать и даже вкратцѣ пересказывать всей длинной и многопоучительной исторіи гоненія съ разныхъ сторонъ на святую истину Христову вообще, въ частности, на предметы христіанскаго почитанія и поклоненія—святыя иконы и честный крестъ; хотя и многое множество глубокихъ размышленій въ этомъ отношеніи вызываетъ уже одна мрачная эпоха иконоборчества и затѣмъ болѣе культурное протестантство, съ его философією рачіонализма; не станемъ обращаться къ отдаленнымъ сказаніямъ исторіи: много предметовъ для полезнаго и поучительнаго размышленія представляетъ намъ уже одно переживаемое нами время.

Что происходитъ въ настоящее время? Прежде всего, мы должны признать великую непреложность того важнаго факта, что мы переживаемъ славную во многихъ отношеніяхъ эпоху культуры, прогресса, цивилизаціи, всесторонняго просвѣщенія.. Но никогда не слѣдуетъ забываться; ко всему нужно относиться съ трезвою справедливостью, а не подобострастно, не закрывая глазъ на дѣйствительность.. Взглянемъ же безпристрастно на новѣйшую культуру, на этотъ всемірный прогрессъ,—и мы увидимъ, что многое-многое въ этой культурѣ на самомъ-то дѣлѣ далеко не прогрессивно, многое въ этомъ прогрессѣ вовсе не культурно:—часто можно видѣть въ дѣйствительности только мертво-буквальное воспроизведе-ніе слова прогрессъ, т.-е. движенія впередъ, слова культура, т.-е. развитія чего либо; но движенія—куда, развитія—въ какомъ отношеніи,—вотъ вопросы, на которые мы порою не обращаемъ ни малѣйшаго вниманія, не хотимъ иногда и знать, какъ много во всемъ этомъ узкой

односторонности, подозрительной преднамѣренности, а главное — забываемъ про то, что та только культура и есть истинная культура, въ основѣ которой лежитъ христіанство съ своими полнोजизненными и вѣчно-непреложными идеалами; забываемъ про то, что христіанство всегда было и нынѣ есть мощный двигатель міровой культуры, вообще — культуры, въ истинномъ и полномъ смыслѣ этого слова... Мы часто прогрессируемъ въ томъ, въ чемъ полезнѣе бы было намъ не особенно поспѣшно двигаться впередъ и благоразумно пользоваться тѣмъ, что уже само по себѣ совершенно, и что касается лично насъ, Русскихъ, то во многихъ отношеніяхъ наша цивилизація только внѣшняя и является неудачною копировкою часто несродной намъ цивилизаціи запада; при чемъ мы порою готовы совершенно забыть, что у насъ не тѣ условія жизни, какія на западѣ, не такой характеръ страны, какой тамъ, что различны съ западными и религіозныя наши вѣрованія и историческія наши преданія — и, не смотря на это, мы во всемъ такъ упорно силимся подражать западу, хотя уже во многихъ отношеніяхъ намъ давно пора сознать и силу своей собственной національности и приучаться жить своими природными — богатыми, но почему-то нерѣдко заброшенными идеалами, которыми главнымъ образомъ и сильна и крѣпка наша великая отчизна, не смотря даже на все наше неблагоприятное и столь недальновидное пренебреженіе къ нимъ... Вредъ неразборчиваго подражанія нашего всему западному громаднѣй и прежде всего этотъ вредъ происходитъ отъ того, что въ основѣ цивилизаціи запада лежитъ много ложнаго, много безбожнаго, и особенно въ современномъ состояніи культуры запада, какъ можно

судить объ этомъ уже и по сочиненіямъ западныхъ мыслителей, а равно и по замѣчаніямъ обыкновенныхъ наблюдателей жизни. Что касается ближайшаго нашего предмета, то цивилизаціею запада или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми знаменитыми историками этой цивилизаціи, а частію и общей, міровой культуры, ⁴⁾ просмотрѣнь, по непонятной и во всякомъ случаѣ странной близорукости, важнѣйшій факторъ цивилизаціи христіанскаго міра вообще, хотя на все другіе, даже самыя микроскопическіе, обращено полное и даже излишнее вниманіе, котораго, по правдѣ сказать, они порою и вовсе не заслуживаютъ: новые историки цивилизаціи часто совершенно забываютъ, что многими свѣтлыми явленіями своими современный прогрессъ обязанъ именно *христіанству*; ⁵⁾ не хотятъ признать и того краснорѣчиваго факта, что *внѣ христіанства* собственно и нѣтъ, да и не можетъ быть *истинной культуры*. Не распространяясь много, здѣсь достаточно указать на тотъ одинъ великій фактъ, что въ настоящее время болѣе или менѣе широкая культура только у христіанскихъ народовъ, — въ Европѣ и Америкѣ — высшая культура, и это потому, что дѣятелями ея тамъ являются именно христіане; въ Азійи и особенно въ Африкѣ и Австраліи замѣчается обратное явленіе, и это потому, что тамъ мало христіанскаго элемента.. А что не отъ мѣстныхъ условій извѣстной страны и ея обитателей исключительно зависитъ здѣсь большее или меньшее развитіе культуры, такъ это видно уже изъ того, что напр. въ Турціи, занимающей чуть ли ни лучшую

⁴⁾ Каковы: Бокль, Леббокъ, Спенсеръ, Тэйлоръ и др. под.

⁵⁾ Напр., уничтоженіе рабства, улучшеніе положенія женщины, ослабленіе тѣлеснаго наказанія, права личности и т. д.

часть Европы, нѣтъ такой культуры, какова въ странахъ христіанскихъ, поставленныхъ иногда далеко не въ выгодныя для этого условія, и даже болѣе того — вліяніе турецкаго владычества вредно отзывается и на подчиненныхъ ему народностяхъ христіанскихъ, подобно тому, какъ и культурное развитіе русскаго народа въ свое время было значительно задержано продолжительнымъ татарскимъ игомъ. Предъ очевидностію такихъ фактовъ и другихъ, подобныхъ имъ, многочисленнѣйшихъ, тѣмъ поразительнѣйшею должна представиться намъ вопіющая несправедливость и непризнательность по отношенію къ христіанству со стороны культурныхъ народовъ и въ частности упомянутыхъ нами историковъ. Но еще большая обида христіанству наносится тѣмъ, когда иные селятся доказать даже совершенно противное приведеннымъ фактамъ, и именно укоряютъ христіанство въ томъ, что оно будто бы *препятствуетъ прогрессу*. Грубую нелѣпость подобнаго обвиненія не стоило бы, конечно, и опровергать, — до того она низменна и возмутительна, — слѣдовало бы только дивиться недалководности тѣхъ глашатаевъ „*послѣдняго слова науки*“, которые произносятъ это обвиненіе и особенно тѣхъ, достойныхъ сожалѣнія, ихъ послѣдователей, которые принимаютъ его на вѣру, безъ надлежащаго критическаго къ нему отношенія — обычное слѣдствіе модныхъ увлеченій пустыми призраками, естественное, конечно, и почти извинительное для тѣхъ, кто не имѣетъ надлежащаго понятія объ истинной, міровой культурѣ человѣчества и наивно смѣшиваетъ съ нею несвязные отголоски ея, жалкія пародіи на нее. Результатомъ подобнаго отношенія къ христіанству является то, что многіе стараются даже оконча-

тельно изгнать его изъ жизни человѣческой и замѣнить его или однимъ только *ученіемъ нравственнымъ*, — конечно самими ими измышленнымъ, — или *философією*, или *наукою* вообще; а иные такъ прямо коснѣютъ во всеотрицающемъ невѣріи — и тоже, къ стыду всего человѣчества, довольны своимъ роковымъ положеніемъ. Такие люди закрываютъ очи и затыкаютъ уши, чтобы не видѣть свѣта міра и не слышать глаголовъ вѣчной жизни. Человѣческою мѣрою измѣряютъ ишедшее отъ Бога и человѣческой критикѣ подвергаютъ переданное намъ отъ Него Святое Слово. Разумъ, должно направленный, есть мечъ, разсѣкающій вѣру — тесьму, на которой, держась, ходитъ младенецъ. Не думаютъ, не понимаютъ, что, отдѣляясь отъ вѣры, мы разрываемъ единственную связь, соединяющую насъ съ Божествомъ, какъ дитя съ матерью. Не размышляютъ о томъ, что *безъ вѣры* мы остаемся *одни въ мѣртъ* съ своими слабостями и безпрестанными ошибками. Но именно того — то и хотятъ. Хотятъ стоять на своихъ ногахъ, глядѣть своими глазами, своими руками соорудить зданіе своего блаженства. *Свобода, самостоятельность, совершеннолѣтіе* есть лозунгъ нашего времени. Уже не *Духъ Божій*, а, какъ говорятъ, *духъ человѣскій* долженъ править міромъ; нынѣ для многихъ важно не слово Божіе, а слово человѣческое. И этотъ, конечно, очень приманчивый образъ мыслей и чувствованія до такой степени овладѣлъ толпою и ея руководителями, особенно на „просвѣщенномъ“ западѣ, что тѣ, кои еще признаютъ Бога выше всего и считаютъ благочестіе высочайшею обязанностію и высочайшимъ украшеніемъ человѣка, очернены, какъ люди *омраченные умомъ*, и еслибъ можно было, то ихъ выгнали бы изъ граждан-

скаго общества, какъ враговъ свѣта и истины, — впрочемъ, порою и выгоняють, если не открыто, то путемъ происковъ и притѣсненій. *Мистическимъ сумазбродствомъ* называется нынѣ многими *древняя вѣра*, и кто работаетъ для искорененія ея, тому вмѣняютъ это *въ заслугу всею человечества*. *Рационализмъ* называется свѣтомъ, который, исторгшись изъ школъ мыслителей, распространяется въ легучихъ сочиненіяхъ и журналахъ и открыто возстаєтъ противъ Откровенія Божія и чудесъ его. Дерзкій духъ *отрицанія*, въ наше время попирающій святое, есть *бользненное* порожденіе духа *измъдованія*, который собственно признаєтъ божественное и вооружается только противъ человѣческой лживости. Духъ отрицанія, исчадіе невѣрія можно преодолѣть и уничтожить только возвращеніемъ къ вѣрѣ сердечной, дѣтской. Чистое стремленіе сердца къ истинѣ — къ истинѣ безыскусственной, нечеловѣческой, — къ истинѣ, удовлетворяющей умъ и сердце и водворяющей между ними миръ — только такое стремленіе опять оживляетъ умершую вѣру сердца, и чувство и умъ дѣлаєтъ способными къ воспріятію вновь высшаго ученія. Зачѣмъ челоѣкъ не хочетъ *узнать о своемъ Создателѣ отъ самого Создателя?* Развѣ *славно творящая природа* дала челоѣку *умъ*, т.-е. чувство божественнаго, святаго, достопокланяемаго? И развѣ это чувство не должно имѣть соответствующаго себѣ предмета? Всякое чувство мертво безъ возбуждающаго его предмета: глазъ безъ свѣта, ухо безъ звука. Какимъ же образомъ умъ можетъ жить, когда не сообщается, не открывается ему святое? Какимъ образомъ можемъ мы *знать о Богѣ безъ Божественнаго Откровенія?* Говорятъ: безъ сомнѣнія, Богъ открывается *въ природѣ и совѣсти*, а больше

сего не требуется *никакого* откровения. Мы первое признаемъ, а послѣднее отрицаемъ. Въ природѣ усматриваемъ мы *Божіе твореніе*, въ совѣти Божій законъ; но *Самого Ею*, Живаго Бога въ *Его сущности*, мы не усматриваемъ ни въ природѣ, ни въ совѣсти. И много, много зла челоуѣчеству доставили и доставляютъ всѣ эти скептики и невѣры, — отрицатели и разрушители основныхъ его вѣрованій; и не исчезаютъ они съ лица земли, напротивъ, все болѣе и болѣе умножаются, постоянно вновь появляются цѣлыми массами. Сильное распространеніе безвѣрія въ современномъ намъ обществѣ есть такой фактъ, печальныя подтвержденія котораго встрѣчаются на каждомъ шагу, вездѣ и всюду. Такъ, прежде всего, какъ мы видѣли, вѣра вообще и въ частности вѣра въ чудеса Христовы служитъ камнемъ преткнанія и соблазна даже для той области челоуѣческой жизнедѣятельности, которая, повидимому, ближе, чѣмъ другія, должна бы стоять къ міру духовному, въ которомъ беретъ свое начало чудесное и сверхъестественное. Мы разумѣемъ *науку*, хотя, къ счастью, далеко не всѣ ея представители стоятъ на сторонѣ отрицательнаго, атеистическаго направленія. Отраженіе науки, *печать*, проводитъ атеистическіе и отрицательные взгляды еще съ болѣею безцеремонностію, а также съ большимъ успѣхомъ, подкупая читателя мнимо-веселымъ юморомъ, матеріалъ для котораго кощунственно изыскиваетъ въ шуткахъ и глумленіяхъ надъ священными предметами, доходящихъ иногда до настоящаго богохульства. Зная, какое огромное вліяніе печать имѣетъ на всѣ такъ называемые интеллигентныя классы, легко понять, какъ сильно и быстро должны распространяться въ обществѣ

проповѣдуемая ею пагубныя доктрины безвѣрія и отрицанія. Но гибельное вліяніе безвѣрія не ограничивается только интеллигентнымъ классомъ. Съ глубокимъ прискорбіемъ нужно сознаться, что не большая теперь рѣдкость встрѣтить своего рода отрицательные взгляды и въ средѣ православнаго купечества и даже крестьянства..

Да, страдаетъ, много страдаетъ нынѣ въ мірѣ святая истина Христова, глубокое пренебреженіе испытываетъ она даже со стороны облагодѣтельствованныхъ ею, возведенныхъ изъ ничтожества къ жизни, отъ мрака къ свѣту.. Много замѣчается нынѣ вопіющихъ несправедливостей къ христіанству со стороны забывчиваго человѣчества... И все это, конечно, не можетъ не поражать до глубины души всякаго истинно-вѣрующаго, не можетъ не отзываться болѣзненно на его чуткомъ воображеніи, на всей его впечатлительной природѣ, не можетъ не вліять сильно на образъ его мыслей, на складъ его убѣжденій.. и какъ не страдать, какъ не томиться: вѣдь здѣсь угрожаетъ роковая опасность самымъ существеннымъ интересамъ человѣка, здѣсь надменно поставляется и ложно рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ великій вопросъ о вѣчномъ его спасеніи, здѣсь дерзко разрушаются самыя свѣтлыя и законныя надежды его и вселяется въ душу холодъ безнадежности, доводящій до роковаго отчаянія, мракъ хаоса, спутывающій и парализующій самыя мысли наши, — вообще происходитъ нѣчто ужасное, трудно вообразимое .

Въ частности, въ настоящее время насъ особенно возмущаетъ чуть ли не открытое, а частію даже и открытое *гоненіе на христіанство и на все христіанское.* крайнія проявленія фанатическаго безбожія въ одной

иноземной странѣ, именующей себя тоже христіанскою, называвшейся даже нѣкогда „христіаннѣйшей“, — гдѣ *представители христіанскаго* народа дерзнули *вычеркнуть изъ общественнаго документа* самое имя *Божіе* и изгнать изъ мѣстъ общественныхъ собраній и даже изъ разсадниковъ просвѣщенія самый дорогой символъ христіанства — *крестъ Христовъ*, гдѣ одинъ знаменитый *государственный человекъ* съ богохульной дерзостью заявилъ публично, что онъ *стыдится и произноситъ имя Божіе*.. Мы разумѣемъ Францію, ту самую Францію, которая столь близка и Россіи, столь памятна чуть ли не каждому Русскому по многимъ и многимъ причинамъ, которая была даже нѣкоторое время, а частію служить и теперь для многихъ изъ насъ руководительницею, предметомъ усерднаго подражанія, восторженнаго поклоненія, растлѣвающая литература которой такъ много зла принесла намъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія и частію въ началѣ нынѣшняго и вновь продолжаетъ дѣлать то же и въ послѣднее время, запружая собою все наши книжные рынки и увлекая собою между прочимъ и впечатлительное молодое поколѣніе.. Давно ли мы живо интересовались пресловутымъ гоненіемъ противъ служителей церкви на просвѣщенномъ западѣ, изгнаніемъ ихъ изъ культурной страны, страны свободы — свободы мнѣній, печатнаго слова, свободы совѣсти, вѣроисповѣданій, — закрытіемъ монастырей? Давно ли вслѣдъ за тѣмъ уже возмущало насъ *изгнаніе* тамъ *изъ школъ* обязательнаго преподаванія въ нихъ *Закона Божія*, сопровождаемое вынесеніемъ и даже *выбрасываніемъ* изъ этихъ школъ предметовъ христіанскаго поклоненія — *св. иконъ и крестовъ*? Антирелигіозное движеніе не прекращается тамъ

и теперь, а повидимому принимает даже эпидемическій характер. особенно во Франціи, и приходится только ужасаться получаемымъ оттуда извѣстіямъ и удивляться возможности возмутительныхъ фактовъ, совершающихся въ странѣ, обладающей повидимому высшею человѣческою культурою. Антирелигіозный фанатизмъ нѣкоторыхъ изверговъ просвѣщенной Франціи дошелъ до того, что они въ буйствѣ своемъ *разрушаютъ* кресты, изображенія Богородицы и прочія церковныя эмблемы, взрываютъ на воздухъ посредствомъ динамита и самые храмы Божіи, жгутъ ихъ и разграбляютъ, разрушаютъ также и разграбляютъ дома священниковъ и духовныя школы, посягая и на самыя лица. Движенію этому, начинающему, какъ видимъ, принимать характеръ эпидемическій, удивляется наконецъ и само правительство и общество, такъ или иначе вызвавшія его крайнею своею безрелигіозностію. Что за причина, что за цѣль этихъ ниспроверженій святыни? Слѣдствіе пока еще не дозвалось; всё пробавляется одними догадками, между прочимъ, до куріоза нелѣпыми, и именно, что *разрушаютъ* и расхищаютъ кресты и проч. не кто другой, какъ *приверженцы церкви и имперіи!* Послѣдовательнѣе было бы признать, конечно, наоборотъ, что это работа не въ мѣру усердныхъ приверженцевъ республиканскаго правительства: оно же открыло гоненіе на монастыри, оно собирается разрушить древнюю Парижскую святыню—монастырь Св. Сердца, желаетъ провести въ палатѣ предложеніе радикаловъ уничтожить вовсе содержаніе духовенству, отказать ему въ средствахъ и пособіяхъ на религіозныя нужды, на нужды миссіонерства; оно же

повыбросало иконы и распятія изъ училищъ ⁶⁾ — даже изъ начальныхъ школъ и вводитъ въ практику принципъ такъ называемаго *атеистическаго обученія*, замѣняя, между прочимъ, Законъ Божій „курсомъ морали“, такъ что дѣло доходитъ до того, что *въ школахъ, при раздачѣ наградъ, публично произносятся атеистическія рѣчи..* И *религія*, такимъ образомъ, *измана изъ правительственныхъ школъ*, такъ что вездѣ теперь заводятся людьми, оставшимися еще вѣрными религіи, на частныя средства вольныя христіанскія школы. Далѣе, полковые командиры, въ угоду своему безбожному правительству, назначаютъ нарочно такіе часы для ученія солдатамъ, когда идетъ богослуженіе въ церквахъ, чтобы мѣшать солдатамъ ходить въ церковь, и что же? Вслѣдствіе этого, дѣлается то, чего прежде никогда не дѣлалось: солдаты цѣлыми группами ходятъ въ церкви вечеромъ... Все это явленія, конечно, въ высшей степени интересныя, приближающія къ мысли о возможности взрыва страшной реакціи во Франціи во имя христіанства.. Но дѣло не ограничивается описанными нами проявленіями кощунственнаго фанатизма и крайняго безбожія. Находятся люди, которые не хотятъ назвать настоящимъ именемъ эти возмутительныя дѣянія отребія челоуѣчества; нѣтъ, они силятся, страшно помыслить, *доказать* даже какую то *законность* всѣхъ этихъ гнусныхъ поступковъ.. Именно, какъ сообщаютъ газеты, по названному поводу собралось въ Лионѣ цѣлое сходбище возмутителей и разруши-

⁶⁾ „Министръ исповѣданій разрѣшилъ префектамъ приводить въ исполненіе законъ объ удаленіи изъ школъ религіозныхъ изображеній, когда и при какихъ обстоятельствахъ они найдутъ болѣе удобнымъ, и въ новыхъ школахъ такихъ изображеній не ставить“.

телей, или, выражаясь словами псалмопѣвца, „*совѣтъ нечестивыхъ*“, именующій себя конгрессомъ социалистовъ-анархистовъ. На этомъ-то позорномъ собраніи современныхъ намъ троглодитовъ одинъ изъ достойныхъ его представителей ⁷⁾ предложилъ объявить отъ имени собранія *дѣло ниспроверженія крестовъ достохвальнымъ и полезнымъ для отечества...* Увы! до чего дошло современное *просвѣщенное* человѣчество: уже одна возможность подобныхъ возмутительныхъ явленій представляется намъ мрачнымъ знаменіемъ переживаемаго нами времени.. а что въ основѣ всѣхъ этихъ явленій, какое парализующее значеніе для цѣлыхъ темныхъ массъ имѣютъ они—это трудно и представить.. А вотъ и другой, не менѣе возмутительный, *темный* фактъ изъ жизни *просвѣщеннаго* запада—фактъ опять не изъ временъ давно-прошедшихъ, а чуть ли не вчерашній. Бордосскій конгрессъ, сначала занимавшійся вопросомъ о представительствѣ, требуя распространить права его на всѣхъ пролетаріевъ, посвятилъ себя въ послѣднее засѣданіе проекту сиротскаго пріюта, который желаютъ устроить въ видѣ фермы ⁸⁾. Главное занимаетъ конгрессъ въ этомъ проектѣ—надежда „*обмірцить*“ (выражаясь языкомъ старообрядчества) *сиротъ*; чтобы дать имъ такое воспитаніе, которое бы *съ малолѣтства вытравило* всякіе слѣды *религіи* въ дѣтяхъ... Проектъ будетъ поданъ палатѣ и, судя по настроенію теперешняго французскаго правительства, можно, пожалуй, надѣяться, что этотъ опытъ „*обезвѣрованія*“ дѣтей съ самыхъ пеленокъ и будетъ разрѣшенъ..

⁷⁾ Нѣкій „гражданинъ“ Борда.

⁸⁾ Капиталь проектируется добыть лоттереею..

Такъ воть, бр. мой, какіе „несчастные соотѣты“ обсуждаются нынѣ на „судилищѣхъ губителей“; воть до чего доводитъ человека мысль, уклонившаяся отъ Бога, мысль заблуждая, самообольщенца! Грустно все это, поразительно грустно, и особенно жалко здѣсь тѣхъ несчастныхъ, которые уже непосредственно поддаются подобнымъ совѣтамъ развратителей, — гасителей святой истины на землѣ... Отдаленное же и косвенное вліяніе подобныхъ людей во всякомъ случаѣ также громадно и тоже заставляетъ ожидать отъ себя зловѣщихъ послѣдствій. А между тѣмъ, эти, еще только начинающіе атеисты знаютъ ли и представляютъ ли себѣ ясно, къ какой страшной опасности ведетъ ихъ безумный образъ мыслей, ихъ злочестивыя дѣянія? Понимаютъ ли они, несчастные, что они сами себя низвергаютъ въ неизмѣримую духовную пропасть, гдѣ господствуетъ непроницаемый мракъ смерти, въ которомъ духовное око не можетъ видѣть ни Бога, ни будущей жизни, который окутываетъ чернымъ покрываломъ собственное сознаніе палшаго и не даетъ ему видѣть въ себѣ начала духовнаго? Другими словами, — знаютъ ли они, что для несчастнаго, увлеченнаго пагубнымъ безвѣріемъ въ самую глубину этой пропасти, настаетъ *смерть духовная* со всеми ея ужасающими симптомами?... Нѣтъ, они этого не знаютъ, не хотятъ знать, не понимаютъ они этого, иначе не влеклись бы съ такою роковою силою къ вѣрной гибели, къ вѣчному несчастію, не влекли бы за собою и другихъ и не становились бы причиною и ихъ гибели. И ничего для нихъ не значить этотъ грозный судъ на нихъ, произнесенный Христомъ Спасителемъ: *„невозможно не прійти соблазнамъ; но горе тому, чрезъ*

кого они приходятъ: лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили его въ море, нежели чтобъ онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ 9).

Токово поистинѣ плачевное положеніе современнаго намъ общества человѣческаго, какъ особенно западно-европейскаго, такъ частію и нашего,—и это еще только въ самыхъ общихъ чертахъ. О дальнѣйшихъ частностяхъ и о мельчайшихъ подробностяхъ мы уже и не говоримъ. И судя по этому положенію и по естественному ходу вещей, трудно ожидать его улучшенія и въ будущемъ, такъ что невольно приходятъ на мысль слова Господа: „Сынъ человѣческой убо пришедъ обратитъ ли въру на земли“?... 10).

Вотъ онъ—этотъ разумъ человѣческій, воздымающійся на Христа,—разумъ, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы вѣковыхъ религіозныхъ заблужденій, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія и направленный къ познанію вѣчной истины; вотъ онъ—этотъ новый Іуда Искаріотскій, вновь предающій своего Божественнаго Учителя и поставляющій Его предъ новымъ синедріономъ губителей и развратителей! Вотъ они—эти мрачные гасители вѣчной лучезарной истины: всѣ безбожныя усилія свои они направили къ тому, чтобы въ конецъ искоренить въ мірѣ эту небесную гостью, и послѣдняя многими теперь до того позабыта и презрѣна, что едва-едва свѣтится, какъ слабая искра во тьмѣ, какъ тусклый огонекъ брошеннаго костра среди безпредѣльной и мрачной пустыни въ не-

9) Лук. XVII, 1-2.

10) Лук. XVIII, 8.

проглядную осеннюю ночь.. И такъ искони вѣковъ идетъ эта роковая борьба тьмы со свѣтомъ, зла съ добромъ, вѣчная вражда взаимно-противоположныхъ началъ, т.-е. продолжаетъ точно исполняться грозное опредѣленіе Вышняго, записанное древнимъ бытописателемъ уже на 1-хъ страницахъ міровой книги...

Что же дѣлать, бр., намъ въ виду описанныхъ явленій, имѣющихъ свое мѣсто главнымъ образомъ на просвѣщенномъ западѣ, съ которымъ и у насъ столь близкое соприкосновеніе, у котораго и до сихъ поръ мы продолжаемъ учиться многому и многому, часто такъ неразборчиво, литературою и философскими тенденціями котораго и до сихъ поръ многіе изъ насъ усердно пробавляются, какъ чудесною манною небесною, предпочитая ихъ отечественнымъ и съ пренебреженіемъ отворачиваясь отъ послѣднихъ, какъ недосыгающихъ до грандіозной высоты первыхъ и потому недостойныхъ благосклоннаго вниманія гуманныхъ ревнителей міроваго прогресса.... Что дѣлать намъ, когда иные изъ насъ до сихъ поръ *стыдятся мыслить и чувствовать по русски*, дѣйствовать въ духѣ истиннаго *патріотизма* и съ позорнымъ насиліемъ надъ своею собственною природою *стараются представить изъ себя западно-европейцевъ* и притомъ самоновѣйшаго типа и порою даже превзойти послѣднихъ въ своемъ усердіи быть передовыми людьми. Когда мы сдѣлаемся *вполнѣ Русскими*, когда поймемъ всю дивную силу нашихъ *великихъ идеаловъ*, неизмѣнно служившихъ нашему славному отечеству въ теченіе болѣе тысячелѣтія, во главѣ которыхъ всегда стояла искренняя приверженность нашихъ приснопамятныхъ предковъ святой вѣрѣ христіанской, православной церкви и ея служителямъ,

благочестивымъ государямъ и отъ нихъ поставляемымъ властямъ, — однимъ словомъ, всемъ славнымъ преданіямъ нашей государственной, общественной и домашней жизни? Вѣдь нужно сознаться, что антирелигіозное настроеніе запада въ послѣднее особенно время весьма чувствительно отзывается и на насъ; вѣдь его обширная литература съ своими разрушительными и развращающими тенденціями быстро и всевозможными путями проникаетъ и къ намъ, и мы должны сказать, что многіе изъ насъ нерѣдко болѣе увлекаются „интереснымъ“ *переводнымъ* романомъ, чѣмъ „серьезною“ *русскою* книгою, несравненно, конечно, полезнѣйшею перваго. Значительная доля нашего равнодушія къ вѣрѣ Христовой не отъ того ли происходитъ, что и здѣсь отзывается на насъ влияніе того же запада, увлекающая насъ внѣшнюю сторону своего призрачнаго, беспочвеннаго и поверхностнаго просвѣщенія. Для *предковъ* нашихъ было отрадою и честью именовать себя православными и твердо стоять за это великое преимущество свое предъ другими; а для многихъ изъ насъ уже какъ бы безразлично принадлежать къ тому или другому исповѣданію и особенно для тѣхъ, которые, по своему индеферентизму къ религіи, не принадлежатъ собственно ни къ какому исповѣданію... Отъ этого происходитъ и то, что иные изъ насъ какъ-то чуждаются воздавать болѣе или менѣе открытое уваженіе и почитаніе и предметамъ христіанскаго поклоненія, напр. честному кресту и Св. иконамъ и порою имѣютъ даже о нихъ какое-то смутное магометански-протестантское представленіе. Не говоримъ уже о томъ, что многіе совершенно *чуждаются духовной литературы*, уясняющей намъ предметы нашихъ вѣрованій, такъ что послѣдняя почти

въ буквальномъ смыслѣ остается для нихъ *гласомъ вопиющаго въ пустынь*, конечно, прежде всего, къ ихъ же собственному вреду—вреду односторонности,—и въ то же время они съ жадностію читаютъ разныя антирелигіозныя сочиненія, въ которыми такъ богаты теперь въ высокопроевѣщеннѣйшѣмъ западѣ, и между прочимъ не брезгаютъ и такими писаніями нашихъ доморожденныхъ авторовъ, въ которыхъ *позорится* самымъ безцеремоннымъ и притомъ такъ часто самымъ недобросовѣстнымъ образомъ *доброе имя служителей церкви*, каковыхъ иные изъ читателей подобныхъ тенденціозныхъ сочиненій въ дѣйствительности совершенно не знаютъ, да и знать не хотятъ, а наивно довѣряютъ бранному голосу почему-либо озлобленныхъ противъ нихъ обличителей—клеветниковъ. Ненормально все это и грустно-печально, и особенно, если представлять себѣ почаще тѣ ужасныя послѣдствія отъ всего этого, о которыхъ уже было говорено нами и которыя каждаго изъ насъ заставляютъ невольно призадуматься надъ ихъ мрачнымъ значеніемъ.

Въ виду всего этого, самая идея нынѣшняго праздника сильно побуждаетъ насъ, братъ, обратить наше строгое вниманіе на то, во что мы и какъ вѣруемъ, какое имѣемъ *богопознаніе*, какое у насъ *богопочтеніе*. Св. Церковь наша празднуетъ нынѣ всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Какъ нельзя болѣе современенъ и поучителенъ для насъ теперь этотъ великій праздникъ. Около 300 лѣтъ находился скрытымъ въ землѣ честный крестъ Господа нашего Иисуса Христа. Ожесточенные враги и распинатели Господа, злобные Иудеи, зарыли этотъ крестъ глубоко въ землю и никому изъ христіанъ долгое время не открывали самое мѣсто

его нахождения, опасаясь, какъ и слѣдовало ожидать, что онъ сдѣлается предметомъ усерднаго ихъ чествованія и религіознаго поклоненія; а язычники, по ненависти къ христіанамъ, постарались изгладить и самую память о тѣхъ мѣстахъ, которыя освящены были евангельскими событіями: такъ, пещеру гроба Христова они завалили землею и поставили надъ нею идольское капище; изображенія боговъ языческихъ стояли тоже на Голгоѣ и надъ пещерою Виолеемской.. Но св. царица Елена употребила всѣ усилія, чтобы животворящій крестъ, знаменіе котораго такъ чудно возблистало съ неба ея равноапостольному сыну, былъ воздвигнутъ изъ земли.. и—великое торжество Христовой вѣры было въ тотъ приснопамятный день, когда такъ достопамятно совершалось предъ безчисленными массами вѣрующихъ столь знаменательное воздвиженіе честнаго креста Господня, прославленнаго въ тотъ день и чудными знаменіями божественной благодати и ставшаго съ тѣхъ поръ предметомъ самаго восторженнаго почитанія и ревностнаго поклоненія со стороны истинныхъ христіанъ. Великій примѣръ показала намъ равно-апостольная Царица, и вѣчно-памятнымъ за это осталось славное имя ея въ лѣтописяхъ христіанскаго міра.. Употребимъ же, бр., и мы всѣ свои усилія, чтобы всегда воздавать достопамятное поклоненіе честному кресту Господню и всѣмъ вообще предметамъ христіанскаго поклоненія. Враги истины, эти прямые враги высшихъ интересовъ человѣчества, теперь позорятъ, уничтожаютъ и разрушаютъ и кресты Господни, и иконы, и разрушаютъ даже и взрываютъ на воздухъ адскою силою самые храмы Божіи и вообще кощунственно издѣваются надъ христіанскою религіею,

напоминая тѣмъ ужасную эпоху древняго гоненія на христіанство и особенно мрачную эпоху иконоборчества. И ужели мы будемъ равнодушны къ подобному позору нашей великой святыни, нашего славнаго, драгоцѣннѣйшаго достоянія?.. Да не будетъ сего, бр., да не будетъ!.. *„Аще забуду тебе, Іерусалиме, — воскликнулъ древле отъ лица плѣнныхъ Іудеевъ скорбный пророкъ, — забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко єз началъ веселія моего“*..¹¹⁾ Повторимъ и мы воодушевляющій его обѣтъ и постыднымъ равнодушіемъ не посрамимъ нашей святой вѣры, нашего православнаго исповѣданія.. нѣтъ, а напротивъ, станемъ все подѣ отрадную сѣнь креста Господня и выступимъ съ нимъ, какъ съ побѣднымъ знаменемъ нашей вѣры, противъ нечестивыхъ враговъ ея и будемъ увѣрены, что подѣ этимъ спасительнымъ знаменемъ мы побѣдимъ всяческихъ противниковъ истины... Не даромъ же показанъ намъ примѣръ подобной побѣды въ лицѣ великаго Константина, видѣвшаго на небѣ чудесное знаменіе креста съ этимъ воодушевляющимъ надписаніемъ: *„симъ побѣдиши!!... Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его и да бѣжатъ отъ лица его ненавидящій его.. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ“*..¹²⁾ При этомъ, не будемъ, бр., много страшиться тѣхъ, которые такъ неистово возстаютъ нынѣ на святую истину Христову въ мѣрѣ, на животворящій крестъ Господень, на все предметы нашего религіознаго поклоненія, — не будемъ страшиться — въ той увѣренности, что *Живыи на небесахъ посмѣется имъ и Господь порушается имъ, — возляголетъ къ нимъ инъвомъ своимъ*

¹¹⁾ Псал. СXXXVI, 5-6. ¹²⁾ Псал. LXXVI, 2-3.

и яростію своею смятешъ я...¹³⁾ Далѣе, будемъ всегда твердо помнить, что хотя слово крестное погибающимъ юродство есть, но за то спасаемымъ намъ сила Божія есть. Писано бо есть, говоритъ Апостоль, поублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергудь. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ въка сего? не обуи ли Богъ премудрость міра сего? Понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти върующихъ. Понеже и Иудее знаменія просятъ, и Еллины премудрости ищутъ; Мы же проповѣдуемъ Христа распята, Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званымъ, Иудеемъ же и Еллиномъ, Божію силу и Божію премудрость. Зане буетъ Божіе премудрѣе человекъ есть: и немощное Божіе крѣпчѣе человекъ есть. Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буая міра избри Богъ, да премудрая посрамитъ: и немощная міра избри Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избри Богъ, и не сущая, да сущая упряднитъ. Яко да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ...¹⁴⁾

Итакъ, скажемъ вмѣстѣ съ великимъ Филаретомъ, святителемъ Московскимъ, пусть враги креста Христова устроятъ новый крестъ для Его церкви: они готовятъ ей тѣмъ новую побѣду и новую славу. Пусть мудрецы въка сего огласятъ слово крестное юродствомъ: оно будетъ юродствомъ — только для погибающихъ. Пусть Иудеи — древніе или новые — просятъ знаменія, не при- мѣчая знаменій, совершающихся предъ ихъ очами, и

¹³⁾ Псалмъ II, 4-5. ¹⁴⁾ I Коринт. I, 18-29. (11)

Еллины ищутъ собственной премудрости слова тамъ, гдѣ должно дѣятельно вѣровать въ Премудрость Божию: истинная Церковь всегда будетъ проповѣдывать Христа распята, — *Иудеемъ убо соблазидъ, Еллиномъ же безуміе,* и Онъ всегда будетъ для *званыхъ Богомъ, Христось, Божія сила и Божія премудрость*.¹⁵⁾ Пусть наконецъ настанутъ и тѣ лютыя времена, когда *человѣки здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отвертятъ, и къ баснеи уклонятся*.¹⁶⁾ во слѣдъ за лжеученіемъ приведутъ отступленіе, и самую любовь иссушатъ преумноженіемъ беззаконія: по мѣрѣ сихъ событийъ, сила крестная, какъ при второмъ распятіи Господа, проникнетъ съ новымъ обиліемъ все человѣчество и всю природу, сотрясетъ всю землю, разрушитъ въ ней то, что было твердо, низринетъ то, что возвышалось, затмитъ то, что блистало, не столько въ отмщеніе врагамъ Божиимъ, которые обыкновенно сами уготовляютъ себѣ гибель, сколько для того, чтобы ускорить и довершить привлеченіе всего къ Вознесенному отъ земли "...¹⁷⁾.

Не забудемъ, поэтому, бр., никогда, что непреложно слово Господа, который говоритъ: *созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*...¹⁸⁾. Не будемъ же страшиться враговъ креста Господня, зная твердо, что крестъ для вѣрующихъ—всегда несокрушимое знамя побѣды... Аминь.

Священникъ Илья Ливанскій.

Закон. Алекс. Орл. реал. учил. и Кад. Бахт. Корп.

¹⁵⁾ I Кор. I, 18-24. ¹⁶⁾ II Тим. IV, 3-4. — ¹⁸⁾ Мф. XVI, 18.

¹⁷⁾ Соч. Филарета, Митроп. Моск. и Кол., 1873, I. 96.

L 1 к. 2

На лучшей бумагѣ цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Продается въ Орлѣ, у автора, Законоучителя Реального Училища и Кадетскаго Корпуса, Свящ. **И. В. Ливанскаго**, и у мѣстныхъ книгопродавцевъ, а также въ **Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Вѣлевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ** и другихъ городахъ.

Тамъ же продаются прежде изданныя книжки того же автора: „**Многострадальный Іовъ**“,—цѣна 25 коп. съ перес. 35 коп., „**Два Слова**“ (по поводу пережитаго и перечувствовавшаго) цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп. „**Слово**“... „**Памяти Царя-Мученика, Митрополита Макарія, Генерала Скобелева**“.—цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп., на лучшей бумагѣ—цѣна 20 к. съ перес. 25 коп.

Выписывающіе отъ автора не менѣе 10 экземпляровъ каждой книжки за пересылку ничего не платятъ.